

Пелевин — писатель, как говорится, народный. Читают все, кому не лень — и обыватели, и олигархи, и высший свет. И везде Виктор Олегович имеет успех. С романом «Тайные виды на гору Фудзи» («Эксмо», 2018 г.), как бы его ни ругали, вышло практически то же самое. Многие восхитились, от души посмеялись, перевернули последнюю страницу и предпочли забыть о писателе до выхода следующего произведения. Но год пролетит быстро, и в отличников таких предметов, как гламур и дискурс, снова полетят грязь и помет, которые эти люди добровольно размажут по своим напудренным лицам. В скорости выпуска нового романа или очередного сборника рассказов сомневаться не приходится, ведь за последние шесть лет писатель издал шесть книг. Но перейдем к роману.

Многие ругают его за чрезмерную простоту, обычно Пелевину несвойственную. Всего две сюжетные линии, которые иногда пересекаются, не лихо закрученный сюжет, отсутствие всякого подтекста и скрытых аллюзий, которые так любят разгадывать поклонники творчества писателя. Но я не могу сказать, что роман простой. Он, как верно отметила Галина Юзефович в своей рецензии (и это единственная верная ее мысль), прямолинейный. И этой прямоотой Пелевин бьет не в

бровь, а в глаза продолжающему смеяться высшему свету.

Первое, над чем иронизирует Пелевин, как всегда оставаясь в курсе современных трендов, это обилие появившихся стартаперов, которые не столько хотят помочь человечеству, сколько впарить ему свои продукты за хорошие деньги. Как говорит сам такой изобретатель Дамиан Улитин: «Можно бюджет пилить, а можно и на стартапах поднимать. Суть одна и та же».

От молодого предпринимателя Пелевин переходит к основной линии повествования — олигарху Феде, на которого Дамиан и работает. Федя — типичный представитель современной олигархии. Удачно попавший к нужному человеку в «лихие девяностые», сколотивший капитал и к своим 40 с лишним годам пресытившийся жизнью и чувствующий себя глубоко несчастным. Кокаин, яхты, девушки модельной внешности не приносят Феде удовольствия, поэтому он и обращается к Дамиану, который готов за приличные деньги утраченное счастье олигарху вернуть. Это еще одна распространенная черта неприлично богатых людей — за деньги можно купить что угодно. Над ней же Пелевин и продолжит иронизировать на протяжении всего романа.

Для поиска вселенского счастья Дамиан выписывает Феде и еще двум его друзьям-олигархам нескольких монахов-буддистов, которые должны провести пресытившихся мужчин к просветлению. Правда, на четвертом круге по дороге к этому самому просветлению аттракцион заканчивается, подниматься на вершину Фудзи дальше придется самим.

Возможно, наличие именно персонажа-монаха как-то смутило Галину Юзефович, из-за чего она неосторожно высказалась о романе, как об «откровенной духовной проповеди», которой здесь и не пахнет. То, что Пелевин напрямую говорит о буддизме, стадиях просветления и прочем — не главный посыл романа, который для многих оказался слишком буддистским, а только необходимый инструмент для раскрытия своего замысла и характеров персонажей. Да и, несмотря на

большую приверженность этой религии, не кажется, что писатель старается упорно ее навязать своему читателю.

Итак, оставив трех олигархов разбираться с духовными поисками, монахи отбывают в свои монастыри, а друзей охватывает паника, поскольку справиться с навалившимся на них счастьем они не могут. От понимания и сознания себя в этом мире, Феде и другим становится дурно, что, по-моему, является ключевой мыслью и главной задумкой произведения. То есть, Пелевин напрямую говорит о том, что наши люди из высшего общества погрязли в тотальной бездуховности, выбраться из которой им не суждено, как бы они ни пытались. И чтобы жить действительно духовной жизнью, им придется отказаться от всех благ, которые у них имеются. А этого сделать они не могут. Просветление не только наводит на них ужас, но и отбирает прежние удовольствия. Один говорит, что ему стали противны женщины; другой жалуется на то, что кокаин «не вставляет, как раньше»... Чтобы справиться с образовавшейся перед ними проблемой, друзья уединяются на острове, где полностью погрязают в распутной и греховной жизни, нарушая все высшие заповеди, которые свято чтят их учителя.

Здесь, раз разговор зашел о буддизме, уместно вспомнить один значимый эпизод из жизни самого Будды. Прежде чем встать на путь истинный и пойти по дороге просветления, не один год Сиддхарта Гаутама проводил время праздну. Он играл в азартные игры, много пил, спал со всеми подряд — в общем, прозябал в лени, пороках и разврате. Однако первым его решением на пути самосовершенствования стал отказ от этого всего.

Персонажи Пелевина наоборот же видят в своих пороках свое спасение, что очень понятно говорит нам об уровне их духовности и наводит на мысль, что для такого человека духовный наставник и духовное просветление являются просто-напросто бессмысленными, поскольку они сами не желают измениться. И таких олигархов в нашей стране, кажется, большая часть, если не все.

Лиза Биргер из «Esquire» в своей рецензии отметила, что на олигархов Пелевин смотрит «...глазами средневзвешенного фейсбучного русского либерала». А мне кажется, что здесь автор вообще ничью сторону не принимает. Он не относит себя ни к левым, ни к правым, ни к центристам. Он показывает, что как бы выше всего этого, поэтому и может смеяться над своим же читателем, что свидетельствует о не самых его хороших манерах. Думаю, что он пошел еще дальше, выведя себя в книге под персонажем саядо Ана — одного из монахов, который, как оказалось в конце романа, все оставшееся время сидел и подглядывал за своим учеником Федей через хрустальный шар. Так и Пелевин, запершись в своей Внутренней Монголии, подглядывает за всеми через такой же хрустальный шар, своими произведениями как бы снисходя до простого народа с высоты своего просветления. Удивительный факт, как эту духовную заносчивость принимают те самые представители гламура и дискурса, добровольно поедая грязь из руки кормящего. В тех кругах такой обряд уже стал культовым, ведь если ты не читал последний роман Пелевина — автоматически можешь попасть в разряд плембсов. И высший свет думает только об этом, не задумываясь о смысле самого «сакрального» ритуала.

Вторая линия, которую Пелевин освещает в романе, принадлежит героине по имени Тана — школьной любви Федеи. Этот персонаж, по сути, и связаны. Она — яркий типаж сильной и независимой женщины, которая становится на путь женского просветления или феминизма, над которым также смеется автор. Но эта часть повествования — вялая, скучная и бесполезная. Создается ощущение, что Пелевин впихнул это в свой роман, чтобы придать ему объема, а также показать, что держит руку на пульсе своего времени, подмечая последние популярные тенденции.

Нельзя не сказать, что тему автор затронул весьма актуальную. Достаточно вспомнить несколько инцидентов, случившихся 8 марта уже этого года. Пер-

вый — представители этого движения распылили перцовые баллончики пытаясь поздравить их мужчинами. Затем провели акцию около одного из петербургских загсов, уложив перед ним обнаженного мужчину в похоронных венках, установив вместо надгробия надпись «Ваши цветы прорастут на могиле патриархата». Только подобной актуальностью можно хоть как-то оправдать наличие ироничных и гротескных зарисовок из жизни феминисток в новом романе Пелевина, да простят его эти обделенные мозгами женщины.

Еще одна особенность, которая не красит книгу — стилистика. Чем больше страниц остается позади, тем чаще ловишь себя на мысли, что где-то такое уже у Пелевина было. Многое похоже на бесконечный самоповтор (например, психоделическое путешествие Татьяны, которое описано очень скудно и серо), а прямолинейность вызвана тем, что никто ранее творчество автора не понял. Возможно, чтобы вернуть себе былую славу, Виктору Олеговичу стоит помолчать какое-то время, а не высказываться каждый год по поводу насущных в обществе тем вроде прелюбого «харассмента», как это было сделано здесь, или искусственного интеллекта, как в «Ifuck 10» 2017 года.

Напоследок хочется высказать еще одно замечание. Несмотря на свои недостатки, роман и посыл его вышли достаточно неплохими, но, к сожалению, этого мало, чтобы победить гламурную гидру. Если предположить, что таким образом Пелевин решил с ней побороться, то его усилия напрасны. Поскольку, как я уже говорил, она с удовольствием съедает всю ту грязь, которую скармливает ей мудрый учитель, что, естественно, только придает ей сил, а отнюдь не ослабляет ее. И каждый олигарх, каждая дама из высшего света, возможно, их дети — все они продолжают вязнуть в собственных грехах и пороках, весело хохоча над едкой сатирой Пелевина, не понимая, что гогочут над собой. Ведь приятно думать, что ад — это другие, а не они сами.